

Нефедова Дарья

МЕЖДУ...

# Дарья Нефедова

## МЕЖДУ...

<https://litres.ru/74647138>

SelfPub; 2026

### Аннотация

Есть встречи, после которых жизнь уже никогда не становится прежней. Иногда мы понимаем это сразу. А иногда — спустя много лет.

Марина стояла у окна и смотрела на вечерний город. Внизу зажигались фонари, по мокрой дороге скользили машины, люди спешили домой, торопясь к тем, кто их ждал. Она смотрела на них и думала о странной вещи: как легко человек может однажды оказаться совсем не там, где мечтал быть.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава                             | 4  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 36 |

# Дарья Нефедова

## МЕЖДУ...

### Глава

#### ПРОЛОГ

Есть встречи, после которых жизнь уже никогда не становится прежней. Иногда мы понимаем это сразу. А иногда — спустя много лет.

Марина стояла у окна и смотрела на вечерний город. Внизу зажигались фонари, по мокрой дороге скользили машины, люди спешили домой, торопясь к тем, кто их ждал. Она смотрела на них и думала о странной вещи: *как легко человек может однажды оказаться совсем не там, где мечтал быть.*

Когда-то она тоже точно знала, чего хочет. Семейю. Любовь. Детей. Дом, в котором вечером пахнет ужином, а утром — кофе. Мужчину, рядом с которым можно не притворяться сильной. Она верила, что любовь — это когда тебя выбирают каждый день. Когда держат за руку. Когда защищают. Когда говорят: *Я рядом. Тебе больше ничего не нужно бояться. То-*

гда ей казалось, что этого достаточно. Что если любишь человека всем сердцем, то никакие обстоятельства не смогут разрушить то, что построено вместе. Она ошибалась. Но об этом она узнает гораздо позже.

Марина провела пальцами по стеклу. За окном шёл дождь. И вдруг ей снова вспомнился один день. *Странно, как память умеет хранить то, что мы сами давно стараемся забыть.* Она помнила коридор. Большие окна. Шум голосов. Чей-то смех совсем рядом. Запах свежей краски. Новые тетради в сумке. И то особенное чувство, которое бывает только в начале чего-то нового. Когда ещё не знаешь, что ждёт впереди. Когда, кажется, что вся жизнь находится где-то там — впереди, за следующей дверью.

Марина тогда была совсем юной, наивной. Она верила людям. Верила словам. Верила обещаниям. И совершенно не представляла, что однажды будет вспоминать тот день совсем иначе. Не как начало счастливой взрослой жизни. А как точку, с которой началась история, изменившая её навсегда.

Она тогда она ещё не знала, сколько счастья может вместить одна жизнь. Не знала, сколько боли. Не знала, кого встретит. Не знала, кого однажды потеряет. И уж точно не знала, что некоторые люди приходят в нашу жизнь не случайно. Одни остаются ненадолго. Другие — на годы. А неко-

которые меняют тебя так сильно, что после них ты уже никогда не становишься прежним человеком.

Она не знала, что иногда судьба не предупреждает. Не даёт знаков. Не спрашивает, готов ли ты. Она просто ставит рядом с тобой человека. И ты живёшь дальше. Учишься. Влюбляешься. Строишь планы. Смеёшься. Мечтаешь. Даже не подозревая, что однажды обернёшься назад и поймёшь:

*всё началось именно с той встречи.*

Марина открыла глаза. За окном продолжал идти дождь. Она улыбнулась. Не грустно. Не счастливо. Скорее так, как улыбаются воспоминаниям, которые уже давно перестали причинять боль. И тихо произнесла:

- Если бы я тогда знала...

Она не договорила. Потому что знание иногда ничего не меняет. Мы всё равно делаем шаг. Всё равно доверяем. Всё равно любим. Всё равно выбираем. А потом однажды понимаем цену своего выбора. Но тогда...

Тогда был всего лишь обычный день. Первый курс. Новая аудитория. Новые люди. И девушка, которая ещё не подзревала, что через несколько минут её жизнь начнёт писать историю, которую она не сможет забыть никогда.

# ГЛАВА 1

## *Марина*

*Блин, в первый день и опоздать. Такое действительно могло случиться только со мной.*

Я почти летела по лестнице, прижимая к груди папку с документами и одновременно пытаюсь привести в порядок волосы, которые после утреннего ветра окончательно решили жить своей жизнью. Сердце колотилось где-то в горле. Я посмотрела на часы.

*Ну пожалуйста... только бы не опоздать ещё сильнее.*

Но, конечно же, я уже опоздала. Остановилась перед нужной дверью, быстро поправила выбившуюся прядь, глубоко вдохнула и распахнула дверь.

- Простите!

В аудитории стало тихо. Настолько тихо, что я слышала собственное дыхание. Все повернулись ко мне. Я застыла на пороге, чувствуя, как лицо начинает гореть. Прекрасно. Первый день в институте. Первое занятие. И первое впечатление обо мне - девушка, которая не умеет приходить вовремя.

Преподаватель посмотрел поверх очков.

- Первое занятие, а вы уже опаздываете.

Я виновато улыбнулась.

- Больше не повторится.

- Очень надеюсь. Проходите. Садитесь.

Я пробежалась глазами по аудитории. Свободное место оказалось в третьем ряду. Я быстро прошла между рядами и уже собиралась сесть, когда парень, сидевший рядом, молча подвинул свой рюкзак, освобождая мне место.

- Спасибо - прошептала я.

- Не за что.

Я села, достала тетрадь и ручку и постаралась сделать вид, будто последние пять минут моей жизни вообще не существовали. Несколько минут старательно записывала за преподавателем. А потом почувствовала на себе чей-то взгляд. Подняла глаза. Парень рядом смотрел на меня. Я повернулась.

- Что?

Он едва заметно улыбнулся.

- Ничего.

Я снова посмотрела на доску. Через минуту опять поймала его взгляд.

- Тогда почему смотришь?

Он чуть пожал плечами.

- Пытаюсь понять, как можно так опоздать на первое за-  
нятие.

Я закатила глаза.

- Я не специально.

- Конечно.

- Правда.

- Верю.

Я не выдержала и улыбнулась. И только теперь смогла рас-  
смотреть его внимательнее.

Он был симпатичным, но не из тех парней, которые спе-  
циально стараются привлечь к себе внимание. Наоборот —  
в нём было что-то спокойное и ненавязчивое. Русые волосы,  
чуть взъерошенные, будто утром он просто провёл по ним  
рукой и решил, что этого вполне достаточно. Светлые глаза  
— то ли серые, то ли голубые, я тогда так и не смогла опреде-  
лить. Они казались удивительно добрыми. Правильные чер-  
ты лица, открытая улыбка и небольшая ямочка на щеке, ко-  
торая появлялась, когда он улыбался по-настоящему. Он был  
чуть выше меня, широкоплечий, спортивный, но без показ-  
ной мускулатуры. Простая футболка подчёркивала крепкие  
плечи, джинсы сидели свободно и удобно. Он выглядел так,  
будто вообще не думал о том, какое впечатление производит.  
И, наверное, именно эта простота мне в нём понравилась.

Он не пытался произвести впечатление. Просто был собой. Когда он улыбался, лицо становилось каким-то удивительно тёплым. Мне почему-то сразу показалось, что с таким человеком можно разговаривать часами. Даже если вы только что познакомились.

Я первой протянула руку.

- Марина.

Он посмотрел на неё, потом пожал мою ладонь.

- Михаил.

У него была крепкая, тёплая рука.

- Очень приятно.

- Взаимно.

Я ещё несколько секунд почему-то смотрела на него, а потом первой отвела взгляд.

После занятия я собирала вещи, когда Михаил остановился рядом.

- Марин, ты ещё не знакомилась с расположением кабинетов и самым необходимым в учебном процессе?

Я удивлённо посмотрела на него.

- Это с чем?

Он совершенно серьёзно выдержал паузу.

- Конечно же, со столовой.

Я рассмеялась.

- А я уже подумала, что сейчас будет серьёзная экскурсия.

- Она и будет серьёзной. Столовая — важнейшее место в любом институте.

- Тогда показывай.

Он улыбнулся и забросил рюкзак на плечо.

- Пойдём.

Мы вышли в коридор. Именно тогда я впервые почувствовала, что этот день, который начался с моего позорного опоздания, может оказаться не таким уж и плохим.

Михаил показывал мне институт, рассказывал, где библиотека, где деканат, в какой аудитории проходят практические занятия и у какого автомата с кофе лучше ничего не покупать.

- Почему?

- Потому что здесь я уже купил кофе.

- И?

- Я потом всю пару думал, почему решил, что это хорошая идея.

Я рассмеялась.

- Значит, буду знать.

- Я вообще человек полезный. Могу предупреждать об опасностях.

- Уже заметила.

Мы остановились возле лестницы. Миша мне увлеченно

рассказывал о своем первом знакомстве со стенами института. А я, как прилежная ученица, пыталась все усвоить и запомнить. А иногда, ловила себя на мысли, *мне так легко и комфортно с Мишей, что мы могли бы стать хорошими друзьями.*

Когда ознакомительная лекция, по локациям всех важных помещений нашего учебного заведения была окончена, и мы уже собирались идти дальше, сзади раздался голос:

- Миш, ты куда?

Я обернулась. И впервые увидела его.

Первое, что бросилось мне в глаза — рост. Он был высоким. Намного выше меня. Худощавым, но при этом подтянутым, с широкими плечами и длинными руками. В отличие от Михаила, в его фигуре не было спортивной массивности. Он выглядел скорее вытянутым, собранным, почти аристократичным. Тёмные волосы были аккуратно уложены. Ни одной выбившейся пряди. На нём была тёмная рубашка с закатанными до локтей рукавами, тёмные брюки и часы на запястье. Ничего вызывающего. Но всё сидело просто идеально. Он производил впечатление человека, который привык следить за собой и привык, что окружающие это замечают.

Я подняла взгляд на его лицо. Тёмные глаза. Чётко очерченные скулы. Прямой нос. Выраженная линия подбородка.

И взгляд, от которого мне почему-то стало немного неуютно. Не потому, что он был грубым. Наоборот. Он смотрел спокойно. Уверенно. Слишком уверенно. Так смотрят люди, которые редко сомневаются в себе.

Он остановился рядом с Михаилом, сначала посмотрел на него, потом перевёл взгляд на меня. Наши глаза встретились. На несколько секунд мне даже стало неловко.

- Миш, ты куда?

- Институт Марине показываю.

Парень снова посмотрел на меня. На этот раз чуть внимательнее.

- Григорий.

Он протянул руку. Я вложила свою ладонь в его. Его рука была холоднее, чем у Михаила.

- Марина.

- Красивое имя.

Я почувствовала, как почему-то становлюсь немного смущённой.

- Спасибо.

Он слегка улыбнулся. И вот тогда я впервые увидела его улыбку. Она была красивой. Уверенной. Чуть самодовольной. Но именно это почему-то и цепляло. Я смотрела на него и ловила себя на странном желании выглядеть лучше. Выпрямить спину. Поправить волосы. Улыбнуться чуть краси-

вее. Он даже ничего особенного не сделал. Просто посмотрел. А мне уже хотелось ему понравиться.

Я перевела взгляд на Михаила. Рядом с ним всё было иначе. С ним мне хотелось смеяться. С Григорием — нравиться. Тогда я ещё не понимала, насколько разными могут быть эти два ощущения.

- Вы уже познакомились? - спросил Григорий.

- Только сегодня, — ответила я.

- Ясно.

Он посмотрел на Михаила.

- И что, уже экскурсию проводишь?

- Кто-то же должен показать человеку институт.

- Смотри - усмехнулся Григорий - сама потом его не потеряй.

Я рассмеялась.

- Пока вроде не потерялся.

- Это ненадолго - ответил он.

Мы пошли дальше по коридору втроем. Я шла между ними, слушала их разговор и ещё не понимала, что в этот самый момент рядом со мной оказались два человека, которые очень по-разному войдут в мою жизнь.

Для меня это был просто первый день. Первое знаком-

ство. Новые лица. Новые разговоры. Новая жизнь. Я ещё не знала, что спустя много лет буду помнить этот день до мелочей. Не потому, что в нём произошло что-то особенное. А потому, что иногда самые важные события начинаются совершенно обыкновенно. С опоздания. С улыбки. С протянутой руки.

И с двух мужчин, о которых я тогда не знала ровным счётом ничего.

## ГЛАВА 2

Наверное, если бы в тот первый день мне кто-нибудь сказал, что совсем скоро мы станем неразлучными друзьями, я бы рассмеялась. Мы ведь даже не были похожи.

Мишаня - спокойный, добрый, с лёгкой улыбкой и удивительной способностью не усложнять то, что можно решить простыми словами.

Гриша — совсем другой. Уверенный. Амбициозный. Он всегда знал, чего хочет.

Если Михаил мог долго думать перед тем, как что-то сказать, Григорий говорил сразу.

Если Михаил чаще слушал, то Григорий привык быть в центре разговора.

Если Михаил мог уступить, то Григорий предпочитал настаивать.

Но почему-то вместе им было легко, и они были лучшими друзьями.

А потом в их компанию появилась я. И каким-то образом мы стали троими. Мы вместе ходили на пары. Вместе готовились к экзаменам. Вместе переживали первые зачёты. Пили дешёвый кофе из автомата возле библиотеки и делали вид, что это почти приличная кофейня.

- Когда-нибудь я заработаю столько денег, что никогда больше не буду пить этот ужас - однажды заявил Григорий, отпивая кофе.

Я посмотрела на пластиковый стаканчик.

- Не говори так. Он может обидеться.

Миша рассмеялся.

- Он уже умер внутри.

Я чуть не свалилась со стула со смеху.

Так и появились наши маленькие традиции. После занятий мы часто не спешили расходиться. Сиделись на лавочке возле института. Обсуждали преподавателей. Музыку. Фильмы. Мечты. Будущее. Тогда оно казалось таким огромным. И таким простым. Мы были уверены, что всё самое интересное у нас ещё впереди. И, наверное, были правы. Просто никто из нас не представлял, каким оно окажется.

Я всегда мечтала о семье. Не о красивой свадьбе. Не о дорогом платье. Не о фотографиях для социальных сетей. Мне хотелось обычного дома. Чтобы вечером все собирались за одним столом. Чтобы дети смеялись в соседней комнате. Чтобы муж возвращался с работы, а я ждала его дома. Чтобы у нас были свои маленькие семейные привычки.

Я однажды рассказывала об этом ребятам, сидя на нашей любимой лавочке.

- Я хочу двоих детей - сказала я.

Миша повернулся ко мне.

- А если будет трое?

- Тогда трое.

- А если четверо?

Я посмотрела на него.

- Ты издеваешься?

Он улыбнулся.

- Просто проверяю.

Григорий рассмеялся.

- Она сначала квартиру себе купит, а потом уже детей рожать будет.

Я повернулась к нему.

- А ты мне поможешь.

Он посмотрел на меня и совершенно спокойно ответил:

- Конечно.

Я улыбнулась. Мне понравилось, как просто он это сказал. Без сомнений. Без шуток. Просто: конечно. Я тогда не знала, насколько сильно могут запомниться такие слова.

Наверное, именно в тот период я впервые заметила, что Михаил иногда смотрит на меня немного дольше, чем нужно. Но я не придавала этому значения. Он мог долго слушать, когда я рассказывала что-то важное. Помнил мелочи, которые я сама забывала. Знал, какой кофе я беру. Тогда мне это казалось просто дружбой. Наверное, потому что я действительно не видела ничего другого. А Михаил ничего не говорил. Не торопил. Не намекал. Просто оставался рядом. И именно поэтому я чувствовала себя рядом с ним так спокойно.

Гриша был другим. Когда он входил в комнату, его невозможно было не заметить. Он умел нравиться людям. Умел красиво говорить. Умел смотреть так, что я иногда смущалась и отводила взгляд. Мне нравилось его внимание. Нравилось ощущение, что я ему интересна. И я всё чаще ловила себя на том, что жду его сообщений. Но тогда я ещё не задавала себе никаких вопросов. Я просто жила. Училась. Смеялась. Мечтала. И была уверена, что впереди меня ждёт именно та жизнь, о которой я всегда мечтала. Я ещё не знала, что иногда человек может быть уверен в своём будущем только потому, что ещё не знает, сколько всего ему предсто-

ит пережить.

А однажды вечером мы снова втроём вышли из института. Я шла между ними и что-то рассказывала, размахивая руками. Миша смеялся. Гриша спорил со мной. Обычный вечер. Обычная дружба. Обычные разговоры. Я тогда даже подумать не могла, что спустя годы, вспоминая этот момент, буду пытаться понять: в какой именно день всё изменилось? Когда дружба стала любовью? Когда один человек начал надеяться? Когда другой решил, что имеет право быть рядом? Когда я сама сделала первый выбор, даже не понимая, что это выбор? Тогда я ничего этого не знала. Я просто шла между двумя своими друзьями и улыбалась. И была счастлива.

Потому что в тот момент у меня ещё не было причин бояться будущего.

## ГЛАВА 3

### *Михаил*

Самое страшное в любви без ответа - не то, что тебя не любят. Самое страшное - видеть, как человек, ради которого ты готов перевернуть весь мир, смотрит на другого именно так, как ты мечтал, чтобы однажды посмотрели на тебя. И улыбаться. Потому что она счастлива. А ты любишь её слишком сильно, чтобы испортить это счастье своим признанием.

Я не помню точного дня, когда влюбился в Марину. Наверное, всё началось с её нелепого опоздания на первую пару. Она ворвалась в аудиторию, запыхавшаяся, с растрёпанными волосами и папкой, которую прижимала к груди так, словно в ней лежали документы государственной важности. Помню, как она покраснела под взглядом преподавателя. Как торопливо пробралась к свободному месту рядом со мной. Как прошептала «спасибо», когда я убрал рюкзак. И как впервые улыбнулась мне. Тогда я ещё не знал, что однажды буду готов отдать многое за возможность снова увидеть эту улыбку - только адресованную мне одному.

Сначала мы просто дружили. Я узнавал её постепенно. Марина любила крепкий чай, но всегда жаловалась, что он слишком горячий. Постоянно теряла ручки, зато никогда не забывала маленький блокнот, куда записывала всё подряд - от расписания занятий до каких-то внезапных мыслей. Когда нервничала, прикусывала нижнюю губу. Когда смеялась по-настоящему, слегка запрокидывала голову. А когда о чём-то мечтала, её глаза становились такими светлыми, что мне хотелось остановить время. Я знал, что она любит осень. Что боится разочаровать мать. Что мечтает однажды купить собственную квартиру, чтобы никому ничего не быть должной. Что хочет двоих детей. И что обязательно собирается стать счастливой. Последнее почему-то особенно сильно засело у меня в голове. Она обязательно должна быть счастливой. Тогда мне казалось, что я ещё могу стать частью этого счастья.

Пока не начал замечать, как на неё смотрит Григорий.

Гришку я знал со школы. Мы вместе дрались с соседскими мальчишками, списывали контрольные, прогуливали уроки и мечтали о том, как однажды станем богатыми и независимыми. Он всегда был увереннее меня. Если ему нравилась девушка, он подходил и знакомился. Если хотел чего-то добиться, действовал сразу. Григорий не любил ждать. Я же привык сначала думать. Наверное, именно поэтому он первым начал ухаживать за Мариной.

Поначалу это выглядело безобидно. Он ждал её после занятий.

- Марин, подвезу?

- Не надо, Гриш, я сама доеду.

- Уже темно.

- И что?

- А то, что я всё равно еду в твою сторону.

Я стоял рядом, держа рюкзак на плече, и прекрасно знал, что ему совершенно не по пути. Но молчал. Марина смеялась, спорила, потом всё-таки соглашалась. Григорий открывал перед ней дверь машины. Она садилась. А я оставался на ступенях института. Смотрел, как загораются задние фонари, как машина выезжает со стоянки и растворяется в потоке. И каждый раз думал одно и то же: *«Почему не я? Почему я не могу просто подойти, взять её за руку и сказать, что хочу проводить домой? Почему рядом с ней превращаюсь в человека, который способен придумать тысячу шуток, но*

*не может произнести три самых важных слова?»*

Я ненавидел в себе эту нерешительность. Но ещё больше боялся потерять то, что между нами уже было. Марина доверяла мне. А доверие — вещь хрупкая. Я не хотел, чтобы после моего признания она начала избегать меня, подбирать слова, бояться случайно дать надежду. Поэтому оставался другом... Тем самым Мишкой, которому можно позвонить поздно вечером. Которому можно рассказать о неудачном экзамене. Который всегда поможет. Даже если иногда от этой помощи хотелось выть.

Однажды мы остались вдвоём после занятий. Сидели на подоконнике возле лестницы. За окном моросил дождь, а Марина задумчиво крутила в руках телефон.

— Миш?

— М?

— А тебе Григорий странным не кажется?

Я повернулся к ней.

— В каком смысле?

— Ну... он постоянно рядом. Встречает, звонит, пишет. Вчера даже спросил, почему я так долго не отвечала.

У меня внутри что-то неприятно кольнуло.

— Тебя это напрягает?

Она задумалась.

— Не знаю. Иногда немного. Но вообще... наверное, мне приятно.

Я посмотрел на её лицо. На лёгкий румянец. На улыбку,

которую она пыталась спрятать. И всё понял.

— Он тебе нравится?

Марина прикусила губу. Господи, как же я любил эту её привычку.

— Кажется, да.

Всего два слова. Кажется, да. А у меня было ощущение, будто кто-то резко ударил под дых. Я заставил себя улыбнуться.

— Тогда почему бы тебе не попробовать?

Она подняла на меня глаза.

— Правда так думаешь?

*Нет. Я думал совершенно другое. Не надо, Марин. Посмотри на меня. Я ведь здесь. Я знаю, как ты любишь смеяться. Знаю, что ты плачешь над грустными фильмами, хотя всегда обещаешь себе большие их не смотреть. Знаю, как сильно ты боишься не оправдать собственные ожидания. Я бы никогда не заставил тебя сомневаться в том, насколько ты мне нужна.*

Но вслух сказал:

— Думаю, ты сама должна решить, чего хочешь.

Она улыбнулась.

— Спасибо, Миш.

И обняла меня. Просто по-дружески. На несколько секунд. Её волосы коснулись моей щеки, и я почувствовал знакомый лёгкий аромат её духов. Я замер. Мне хотелось обнять её крепче. Прижать к себе. Не отпускать. Но я только

осторожно коснулся её спины.

— Да не за что.

Когда она отстранилась, я спрятал руки в карманы. Чтобы она не заметила, как сильно мне хотелось вернуть её обратно...

\*\*\*

Первое настоящее свидание Григорий устроил в пятницу. Я узнал об этом случайно. Мы с ним стояли возле машины, когда из института вышла Марина. На ней было светлое пальто, волосы свободно лежали на плечах. Григорий выпрямился. В его руках появился небольшой букет. Я даже не заметил, когда он успел достать его из машины.

— Марин!

Она остановилась. Увидела цветы. И улыбнулась. Так, что я невольно отвёл глаза.

— Это мне?

— А кому ещё?

— А если не возьму?

— Тогда буду ходить с ними до завтра.

Она рассмеялась.

— Ладно, уговорил.

Я стоял рядом, чувствуя себя лишним.

— Поедем? — спросил Григорий.

— Куда?

— Секрет.

Марина повернулась ко мне.

— Миш, а ты?

Вот он. Мой шанс сказать: Я тоже хочу провести с тобой вечер. Но я только покачал головой.

— У меня дела.

Она чуть нахмурилась.

— Какие?

— Важные.

— Какие-то вы сегодня загадочные.

— Привыкай, — усмехнулся Григорий.

Он положил ладонь ей на поясницу, направляя к машине. Ничего особенного. Обычный жест. Но я смотрел на его руку и с трудом подавлял желание убрать её. Не потому, что он делал что-то плохое. А потому, что на его месте хотел быть я. Марина обернулась.

— Пока, Миш!

Я поднял руку.

— Хорошего вечера.

Они уехали. А я ещё долго стоял возле института. Потом достал телефон. Открыл нашу переписку. Последним сообщением от неё было: «Миш, скинь, пожалуйста, конспект. Я тебе шоколадку должна». Я усмехнулся. Шоколадку. Как же мало мне было нужно, чтобы почувствовать себя счастливым. И как много — чтобы стать по-настоящему счастливым рядом с ней.

В тот вечер я впервые напился. Не до беспамятства. Не

до потери контроля. Просто купил бутылку виски, приехал домой, сел на кухне и налил себе. Телефон лежал рядом. Я несколько раз брал его в руки. Хотел написать Марине. Спросить, как прошло свидание. Хотел услышать её голос. И одновременно боялся услышать, насколько она счастлива.

Около одиннадцати пришло сообщение. Марина: «Миш, ты не спишь?» Я ответил почти сразу. «Нет. Что случилось?» «Ничего. Просто хотела сказать, что вечер был очень классный». Я закрыл глаза. Конечно. Конечно, она хотела рассказать мне. Я ведь её друг. «Рад за тебя, Марин». Она прислала улыбающийся смайлик. Потом ещё одно сообщение: «Гриша сегодня был таким милым. Я даже не ожидала».

Я положил телефон экраном вниз. Посидел немного. Потом налил ещё. И впервые за долгое время почувствовал настоящую злость. На Григория. На себя. На весь этот чёртов мир. Хотя прекрасно понимал: никто ни в чём не виноват.

Марина имела право любить кого угодно. Григорий имел право ухаживать за девушкой, которая ему нравилась. А я... Я имел право только на собственные чувства. И не знал, что с ними делать.

С тех пор я начал всё чаще ловить себя на мыслях, за которые потом было стыдно. Иногда ночью я представлял, как всё могло бы быть, если бы Марина выбрала меня. Не просто прогулки, разговоры и совместные фотографии. Я представлял её в своей квартире. Босую. В моей футболке, которая была бы ей велика. С растрёпанными после сна волосами.

Представлял, как она подходит ко мне на кухне, обнимает за талию и сонно спрашивает, почему я опять встал раньше неё. Как я поворачиваюсь, целую её в висок, потом в губы. Как она смеётся, когда я поднимаю её на руки.

Иногда фантазии становились куда более откровенными. Я представлял её поцелуи - длинные, неторопливые, такие, после которых забываешь, что собирался сказать. Её пальцы у меня на затылке. Тепло её тела рядом. Момент, когда между нами не осталось бы ни смущения, ни недосказанности. Когда она сама потянулась бы ко мне, потому что хотела именно меня. И от этих мыслей становилось одновременно хорошо и невыносимо больно. Потому что стоило открыть глаза — и рядом никого не было. Только пустая постель. Тишина. И телефон, в котором Марина всё чаще писала о другом мужчине.

Я был взрослым парнем. У меня были отношения до неё. Были девушки, поцелуи, близость. Но ни одна из них не заставляла меня чувствовать себя настолько беспомощным.

Я мог справиться с физическим желанием. Гораздо сложнее было справиться с желанием просыпаться рядом с ней каждое утро. Я хотел не просто её тела. Я хотел знать, что она ела на завтрак. Как прошёл её день. От чего она устала. Что её рассмешило. Хотел быть первым человеком, которому она звонит, когда ей плохо. И последним, кого целует перед сном.

Хотел целую жизнь. А не несколько украденных минут.

И именно поэтому мои фантазии оставались только моими. Марина ничего мне не обещала. И я не имел права требовать от неё того, чего она не чувствовала.

## ГЛАВА 4

Прошло несколько месяцев. Они с Григорием стали парой. Теперь он встречал её после занятий, а она сама спешила к его машине. Иногда, когда мы втроём сидели в кафе, Марина незаметно клала ладонь ему на колено. Иногдаправляла воротник его рубашки. Однажды положила голову ему на плечо и закрыла глаза.

Я смотрел на них через стол. Григорий что-то рассказывал, смеялся, жестикулировал. Марина слушала его, улыбалась. А я пытался запомнить текст песни, звучавшей из колонок, только бы не думать о том, насколько естественно она устроилась рядом с ним.

- Миш, ты чего такой тихий? - спросила она.

Я поднял глаза.

- Устал.

- Может, домой?

- Да нет. Всё нормально.

Она внимательно посмотрела на меня. И на секунду мне показалось, что она что-то почувствовала. Что сейчас спросит. Что увидит за моей улыбкой всё, что я так старательно прятал. Но Григорий поцеловал её в висок. Она повернулась

к нему. И момент исчез. Я сделал глоток остывшего кофе. Вот так, Мишка. Привыкай.

Однажды Григорий сам заговорил со мной о Марине. Мы стояли возле гаража, пока он искал что-то в багажнике.

- Слушай, Миш.

- Что?

- Ты же нормально относишься к тому, что мы с Мариной вместе?

Я посмотрел на него.

- А должен как-то иначе?

Он пожал плечами.

- Ну, ты ведь раньше с ней постоянно общался.

- И сейчас общаюсь.

- Я заметил.

Мне не понравился его тон.

- Гриш, ты к чему?

Он выпрямился.

- Да ни к чему. Просто спрашиваю.

Я несколько секунд смотрел на друга.

- Она мне дорога. Ты это знаешь.

Григорий кивнул.

- Знаю.

- Но она сама решает, с кем ей быть.

Он усмехнулся.

- Вот именно.

И захлопнул багажник. Разговор закончился. А неприят-

ное ощущение осталось. Я не стал придавать ему большого значения. Может, мне просто показалось. Может, это говорила моя ревность. Я ведь и сам не был беспристрастным. Поэтому решил не искать в поведении друга того, чего там могло и не быть.

После очередного экзамена мы втроём отправились в кафе. Марина была счастлива. Она сдала сложный предмет на отлично и теперь без остановки рассказывала, как преподаватель сначала задавал ей дополнительные вопросы, а потом неожиданно похвалил. Я слушал и улыбался. Мне нравилось видеть её такой. Воодушевлённой. Живой. С блестящими глазами.

Григорий заказал нам ужин. Мы сидели почти до закрытия. Говорили о будущем. О работе. О деньгах. О том, кто где будет жить после института. И вдруг Григорий сказал:

- Я вообще после выпуска жениться собираюсь.

Марина рассмеялась.

- Серьёзно? И на ком?

Он посмотрел на неё.

- На тебе.

Я почувствовал, как внутри всё оборвалось. Не образно. По-настоящему. Словно кто-то на секунду перекрыл мне воздух. Марина перестала смеяться.

- Ты серьёзно?

- Более чем.

- Гриш...

- А что? Мы вместе. Любим друг друга. Зачем тянуть?

Я опустил взгляд в стакан. Любим друг друга. Слова, которые я так долго боялся произнести, прозвучали из уст моего лучшего друга легко и уверенно. Марина смущённо улыбнулась.

- Ну, до выпуска ещё далеко.

- Ничего. Я подожду.

- Какой ты самоуверенный.

- Просто знаю, чего хочу.

Она засмеялась. А я понял, что больше не могу сидеть за этим столом.

- Ребят, я, наверное, поеду.

Марина удивилась.

- Уже?

- Да. Завтра рано вставать.

- Миш, ну посиди ещё.

Она смотрела на меня с такой искренней просьбой, что мне захотелось остаться. И я бы остался. Если бы не увидел, как Григорий накрывает её ладонь своей.

- Пусть едет, Марин. Устал человек.

Я поднялся.

- Увидимся.

Марина тоже встала и обняла меня.

- Спасибо, что пришёл.

Я почувствовал её руки у себя на спине. И на секунду закрыл глаза. Если бы ты только знала, Марин. Если бы знала,

как тяжело мне сейчас стоять рядом с тобой и делать вид, что всё хорошо. Но я улыбнулся.

- Поздравляю с экзаменом, отличница.

Она засмеялась.

- Спасибо, Миш.

Я ушёл. И только на улице позволил себе выдохнуть. В ту ночь я долго ездил по городу. Без цели. Просто включил музыку и ехал по пустым улицам. Мимо знакомых домов. Мимо закрытых магазинов. Мимо парка, где мы однажды втроём гуляли до позднего вечера.

Я остановился у набережной. Вышел из машины. Холодный ветер ударил в лицо. Вода была почти чёрной. Я стоял, опершись руками о перила, и пытался понять, что со мной происходит. Я любил Марину. Это уже не вызывало сомнений. Но она любила Григория. Моего друга. Человека, с которым я вырос. С которым делил последние деньги, неприятности, победы и мечты. И впервые в жизни мне захотелось, чтобы он проиграл. Не экзамен. Не спор. Не соревнование. А её сердце.

От этой мысли стало мерзко. Я провёл ладонями по лицу. «Да что ж ты творишь, Миш...» Мне было стыдно за собственную ревность. Но разве можно приказать себе перестать чувствовать? Разве можно однажды проснуться и решить, что больше не любишь?

Я пробовал. Пытался знакомиться с другими девушками. Ходил на свидания. Даже несколько раз начинал отношения.

Но каждый раз всё заканчивалось одинаково. Я ловил себя на том, что сравниваю. Улыбки. Голоса. Взгляды. И ненави-  
дел себя за это. Никто не заслуживал быть заменой челове-  
ку, которого я не мог получить. Поэтому в какой-то момент  
просто перестал пытаться.

\*\*\*

Через год Григорий сделал Марине предложение. Я узнал  
об этом вечером. Телефон зазвонил, когда я возвращался с  
работы. На экране высветилось её имя. Я улыбнулся ещё до  
того, как ответил.

- Привет, Марин.

- Миш!

По одному голосу я понял: случилось что-то важное.

- Что такое?

Она засмеялась.

- Ты сейчас упадёшь!

- Я за рулём. Давай без этого.

- Гриша сделал мне предложение!

Я молчал. Несколько секунд. Может, больше. Машины во-  
круг продолжали двигаться, светофор переключился с зелё-  
ного на жёлтый, кто-то посигналил сзади. А я словно пере-  
стал слышать город.

- Миш? Ты слышишь?

Я сглотнул.

- Слышу.

- Представляешь? Мы гуляли по набережной, и он вдруг остановился... Достал кольцо! Я вообще ничего не ожидала!

Она говорила быстро, сбивчиво, смеялась. Я представлял её лицо. Глаза, полные слёз. Дрожащие пальцы. Счастливую улыбку. И кольцо. Кольцо, которое подарил ей не я.

- Миш, ты чего молчишь?

Я заставил себя заговорить.

- Поздравляю, Марин.

- Правда?

- Конечно.

- Ты рад?

Я посмотрел на свои руки на руле. Костяшки пальцев побелели. Рад? Ты спрашиваешь, рад ли я, что девушка, которую я люблю, выходит замуж за моего лучшего друга? Я закрыл глаза на секунду, остановившись у обочины.

- Если ты счастлива, значит, да.

Она тихо выдохнула.

- Я так счастлива, Миш.

И вот это оказалось более всего. Не предложение. Не кольцо. Не будущая свадьба. А её счастье. Потому что я не мог даже позволить себе ненавидеть происходящее. Я слишком любил её улыбку.

- Я очень за тебя рад, - повторил я.

- Мы обязательно увидимся! Я тебе кольцо покажу!

- Обязательно.

Когда разговор закончился, я ещё долго сидел в машине.

Смотрел перед собой. Не заводил двигатель. Не двигался. Просто пытался привыкнуть к мысли, что всё. Теперь это окончательно.

Через два дня мы встретились возле института. Марина заметила меня первой.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.